

Персидская сказка: Книга - зеркало мира

Было ли так или не было, а жил в былые времена в одной деревне крестьянин с женой Сетаре. Рос у них один сын, мальчик по имени Бу-Али. Этот мальчик не занимался никаким делом, а только читал и писал. Отец и мать все время твердили ему: «У всего есть своя мера — нельзя так много читать и писать!» Но мальчик пропускал это мимо ушей и не поднимал головы от книг.

Не исполнилось ему и двадцати лет, когда умер его отец. Одна мать стала следить за Бу-Али и заботиться о нем. И вот однажды мать сказала ему:

— О сынок, глаза мои уже плохо видят, скоро я ослепну. Да и жить мне осталось недолго: пройдет два-три года, и меня не станет. Очень мне хочется найти тебе невесту и сыграть твою свадьбу! Скажи, кого ты хочешь в жены, я пойду и посватаю ее тебе.

— Ни одна из девушек, которых я видел и знаю, — ответил Бу – Али, — не имеет в моих глазах никакой цены, потому что все они глупы и ничего не знают. Если ты хочешь, чтобы я женился, чтобы успокоилось твое сердце, — иди и посватай за меня дочь нашего падишаха. Я слышал, что она и красивая, и ученая, и смышленная!

— Сынок, что ты болтаешь? — взмолилась мать Бу-Али. — Падишах отдаст свою дочь тому, у кого по голове и шапка, тому, у кого есть имение и богатство. Таких, как ты, он и близко не подпустит.

— У меня, — ответил Бу-Али, — богатства больше, чем у кого бы то ни было. Сокровища или деньги может украсть вор или им просто придет конец, но к тому богатству, что есть у меня, не подобрется ничья рука, никакими силами нельзя его отнять у меня. Если же я отдам часть своего богатства кому-нибудь, то от этого оно не уменьшится, а умножится.

Словом, долго они препирались и спорили, и наконец Бу-Али уговорил мать и отправил ее во дворец падишаха сватать его дочь.

В саду перед дворцом лежали две большие каменные плиты. Тот, кто хотел видеть падишаха, приходил и садился на одну из этих плит. Один камень был предназначен для бедняков. Они собирались ко дворцу, садились на него, и падишах давал им деньги и одаривал их.

Другой же камень был для вельмож города, которые садились на него, когда хотели повидаться с падишахом или же посватать его дочь.

Старуха пошла и села прямо на камень для вельмож. Увидел это падишах и решил, что она случайно села на камень вельмож. Он велел слуге:

— Иди дай той старухе что-нибудь и скажи ей, чтобы она больше не садилась на этот камень. Если ей нужно что-нибудь от меня, пусть садится на камень для бедных. Разве она не знает, что этот камень для вельмож и богатых или камень для свах?

Старуха пришла домой и рассказала сыну все, что видела и слышала. Бу-Али и говорит:

— Почему ты не сказала падишаху, что пришла не милостыню просить, а дочь его сватать?

— Постеснялась, сынок, — отвечает старуха, — смелости не хватило!

— Возвращайся туда и скажи, для чего ты пришла! — сказал матери Бу-Али.

Старуха опять пошла и села на камень для вельмож и сватов.

Увидел это падишах, рассердился и спросил слугу:

— Разве ты вчера не дал денег старухе и не сказал, чтобы она не садилась на этот камень?

— Как не сказать? Сказал, — ответил слуга.

— Тогда пойди и спроси, — приказал падишах, — что ей надо и почему она сидит на этом камне?

Слуга подошел к старухе и передал ей все, что сказал падишах. А старуха отвечает:

— Я не бедная и пришла не для того, чтобы просить милостыню. Я пришла сватать дочь падишаха за моего сына!

Как услышал это падишах, разгневался и закричал:

— О Аллах, какие злосчастные дни настали! Каждый проходимец, каждый бродяга приходит сватать мою дочь за какого-нибудь голодранца и голоштанника!

И приказал слугам:

— Идите и прогоните старуху оттуда, побейте ее хорошенько, чтобы в другой раз не бесстыдничала и не дерзила!

— Избить старую слабую женщину — потерять свое счастье, — сказал падишаху его везир. — Лучше пригласи ее, поговори с ней и поставь трудные условия, как говорят, подбрось на ее дорогу такой камень, какого она не сможет поднять. Так ты и откажешь ей.

Падишах согласился, приказал привести к нему старуху и сказал ей:

— Я отдам свою дочь только тому, кто учнее и мудрее всех, кто может пришить небо к земле, кто знает «Книгу — зеркало мира»!

Старуха вернулась домой и рассказала все сыну. Бу-Али и говорит:

— Иди скажи падишаху, что через сорок дней я пришью небо к земле и принесу ему «Книгу — зеркало мира».

— Допустим, что ты добудешь «Книгу — зеркало мира», пришьешь небо к земле, — возразила мать Бу-Али, — но скажи, откуда ты достанешь деньги? В твоём кармане должно быть хоть несколько монет, чтобы купить леденцов и сластей, а ведь на свадьбе еще полагается осыпать деньгами невесту!

— Ничего, матушка, — отвечал Бу-Али, — что-нибудь придумаю!

На следующее утро Бу-Али вышел из городских ворот и направился

в пустыню. Шел он несколько дней и ночей и наконец добрался до подножия одной горы. Он еще раньше знал, что на вершине этой горы сидит человек-див, который знает все премудрости и науки, и у него есть «Книга — зеркало мира».

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Бу–Али взобрался на вершину горы. Человек–див в это время лежал под деревом. Он увидел Бу–Али и спросил:

— Для чего ты пришел сюда?

— Я заблудился, — отвечал Бу–Али, — умираю от голода и жажды! Увидел я эту гору и деревья на ее вершине и решил: «Пойду–ка напьюсь воды, может, как–нибудь раздобуду немного хлеба, чуточку отдохну и приду в себя».

Див–человек поверил словам Бу–Али и сказал:

— Хорошо, сегодня можешь переночевать здесь, а завтра уйдешь!

Бу–Али согласился и проспал ночь там, на вершине горы. Когда наступил день, див–человек сказал Бу–Али:

— Днем я всегда сплю здесь. Если хочешь остаться здесь — оставайся, а хочешь уйти — уходи!

— Сегодня уж я останусь здесь, — сказал Бу–Али, — а завтра пойду!

Див–человек тут же заснул. Бу–Али вошел в его комнату, взял из–под головы дива «Книгу — зеркало мира» и начал читать. А в этой книге была бездна знаний и заклинаний. Он тут же запомнил одно из заклинаний, приложил его к делу и в одно мгновение очутился у городских ворот. В это время див–человек проснулся и видит: нет книги! Оглядел он степь, но и там не нашел Бу–Али. Понял он, что юноша узнал одно из заклинаний и таким образом добрался до города, и отправился следом.

А Бу–Али пришел прямо к себе домой и сказал матери:

— Встань–ка и займись делом! Я сейчас превращусь в красивого оленя, а ты поведешь меня во дворец падишаха. Когда шахзаде увидит оленя, он сразу захочет купить его. Ты продашь меня за пятьсот ашрафи, а этих денег хватит и на покупку леденцов и сладостей, и для того, чтобы осыпать невесту золотом на свадьбе!

Мать Бу–Али сделала все так, как велел ей сын: взяла оленя и пошла ко дворцу падишаха.

И вот недалеко от дворца шахзаде увидел оленя и спросил старуху:

— За сколько продашь?

— За пятьсот ашрафи! — ответила мать Бу–Али.

Шахзаде тут же отсчитал пятьсот ашрафи, купил оленя, поручил животное одному из своих слуг и сказал:

— Иди и купи пять манов изюма! Я слышал, что олени любят изюм.

Слуга пошел, купил изюму, шахзаде набил им карманы и стал целыми

Пригоршнями кормить оленя.

А теперь послушай, что сделал див–человек. Он пришел в город и давай рыскать по всем углам, чтоб найти Бу–Али в любом облике, какой бы тот ни принял. Наконец див вышел на улицу, где находился дворец падишаха, и еще издали узнал в олене Бу–Али. А Бу–Али обернулся, увидел, что приближается див, и притворился, что ему хочется изюму. Ткнулся олень мордой в карман шахзаде, просунул туда голову и вдруг стал уменьшаться, пока его шея, ноги, туловище и хвост не очутились в кармане. Шахзаде растерялся, остоленел от удивления, стоит и понять не может, как это могло случиться? А тут из его кармана выпорхнул вдруг воробей и взлетел в небо. Див сначала тоже растерялся: куда же это мог улететь Бу–Али и как его теперь найти? Потом превратился в ворона, взлетел в воздух, сел на дерево и стал оттуда высматривать, за карнизом какого дома скрылся воробей. А воробей, как только увидел ворона, полетел к своему дому, ударился оземь, принял человеческий облик, вошел в дом, взял «Книгу — зеркало мира» и отправился во дворец к падишаху. А тот день был последним из сорока условленных дней. Увидел падишах «Книгу — зеркало мира», удивился.

— Где, когда и как ты достал эту книгу? — спросил он Бу–Али.

Бу–Али все рассказал падишаху.

— Кому же, как не тебе, я могу отдать свою дочь! — воскликнул падишах.

И они устроили свадебное празднество: украсили на семь дней город, и все люди пили, ели и веселились.

Вот так и отдали девушку за Бу–Али.

А див–человек, который был все еще в облике ворона, как увидел, что Бу–Али не расстается с «Книгой — зеркалом мира» и не выпускает ее из рук, понял, что ничего не сможет поделаться, и отчаялся. Он так и остался вороном, и с тех пор он сам и дети его живут на деревьях, на крышах домов. Они все ищут «Книгу — зеркало мира» и при этом каркают, но придумать ничего не могут!

Наша сказка пришла к концу, а желание ворона так и не исполнилось.

Горошинка и див

Жили–были муж и жена, у них не было детей, и они часто просили Бога, чтобы он послал им ребеночка. Однажды жена только поставила в печь горшок с горохом, как вдруг одна горошина вылетела из горшка и превратилась в маленькую девочку. Туг как раз случайно зашли к ним в дом соседки.

Одна из них, которая не знала о горе той бездетной женщины, а может быть, даже и знала, но хотела просто ее поддеть, сказала:

— Сестрица, наши дочери идут в поле собирать колосья, пошли твою дочь с ними.

Та тяжело вздохнула и ответила:

— Сестра, разве ты не знаешь, что у нас нет детей?

Но тут из печи заговорила горошина:

— Матушка, а я кто же? Пошли меня с ними!

Женщина очень обрадовалась, вытащила ее из печи, видит: величиной она с горошину. Взяла ее, вымыла, одела, назвала Горошинкой и отправила с соседскими детьми в поле собирать колосья. Собирали они колосья до самого вечера. Когда наступил вечер, девочки говорят

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Горошинке:

— Пойдем домой!

А Горошинка отвечает:

— Рано еще!

Когда настала ночь и они собрались домой, увидел их див, подошел и говорит:

—

Здравствуйте, госпожа Горошинка, как вы сюда попали?

А про себя он подумал: «Хорошую еду я нашел. Приведу их всех домой, два-три дня хорошенько покормлю, а когда они потолстеют — съем их».

Потом обратился к девочкам и сказал:

— Нельзя же вам сейчас идти домой, волк вас съест. Идемте ко мне в гости, переночуйте, а завтра утром пойдете по домам.

Горошинка отвечает:

— Хорошо, мы идем.

Отправились они все вместе в дом дива, тот им приготовил постели, и они уснули. Прошло уже около часу, когда див вдруг закричал:

— Кто спит, кто бодрствует?

— Я не сплю, — говорит Горошинка.

— Почему же ты не спишь? — спрашивает див.

Она отвечает:

— Мне дома мама дает перед сном яичницу и тарелку халвы, я съедаю и только тогда засыпаю.

Див пошел, принес яичницу и халву, поставил перед Горошинкой. Она разбудила девочек, они все съели и снова уснули.

Через час див опять закричал:

— Кто спит, кто бодрствует?

Горошинка говорит:

— Все уснули, а госпожа Горошинка не спит.

Див удивился:

— Чего же ты не спишь?

Она отвечает:

— Мне дома мама после ужина от хрустальной горы из реки света всегда в решете воду приносит.

Див встал, взял решето и пошел к реке света, к хрустальной горе. Когда он туда пришел, настало уже утро. Горошинка и девочки поднялись, взяли из вещей дива что получше и ушли. На половине дороги Горошинка вспомнила, что не взяла еще красивую золотую ложку, и говорит девочкам:

— Идите домой, а я вернусь и прихвачу еще золотую ложку.

Вернулась она в дом дива, видит: див от огорчения забился в угол, сидит и не двигается. Пошла взять ложку, звякнула ею, а див встрепенулся, увидел, что это Горошинка, и обрадовался, тотчас ее схватил. Попался ему тут под руку мешок — он сунул ее в мешок, крепко завязал и пошел в лес наломать розог, чтобы посечь Горошинку. А она быстро и ловко разрешила мешок изнутри, вышла наружу, схватила принадлежавшего диву козленка, засунула его в мешок вместо себя, зашила прореху, а сама спряталась в углу.

Див пришел, схватил розги и давай бить ими козленка в мешке. Козленок закричал, а див говорит:

— Ты еще козленком теперь будешь прикидываться? Ну погоди же!

И стал так бить, что козленок издох. Тогда он развязал мешок и видит: горе-то какое! Козленка, которого он любил больше всего на свете, своими руками убил!

Закричал:

— Ну уж теперь я тебе задам!

Разыскал Горошинку и говорит ей:

— Съем тебя сейчас же, живьем, не сдирая кожи. Сама скажи, как мне тебя съесть?

Отвечает:

— Если хочешь меня послушаться, то разожги огонь в тануре, испеки свежую большую лепешку, заверни меня в лепешку и съешь.

Див говорит:

— Так я и сделаю.

Разжег огонь в тануре, замесил тесто и пошел печь лепешку. Тут Горошинка толкнула его сзади, он упал в танур, а она быстро закрыла заслонку. Огня в тануре было много, див быстро изжарился, а Горошинка взяла золотую ложку и другие вещи, которые там еще оставались,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
принесла все домой и рассказала матери о том, что с ней случилось.